

Воспоминания о себе, о жизни. Мысли, взгляды, чувства. («Наши земляки»)

Самый большой миф, который мешает начать писать о человеке, звучит так: "В его жизни нет ничего особенного. Он совершенно обыкновенный человек. Кому это интересно?"

Я поставила перед собой вопрос: «Есть ли кто-то из моих знакомых, о ком, если бы была такая возможность, я бы хотела узнать больше - почитать его воспоминания, узнать о его детстве, юности, о важных событиях и людях в его жизни? Кто этот человек? Что именно я хотела бы узнать о нём, почему мне он интересен?»

Причин несколько. Нам интересно, как люди жили раньше, когда всё было по-другому. Также есть какие-то семейные истории, о которых мы слышали краем уха, но хотим узнать детали и подробности.

Истории из семейного прошлого привлекают нас. Как жили наши предки? О чём они мечтали? Как справлялись с проблемами, как проводили свободное время, чему радовались и из-за чего переживали? Но мы знаем, что без прошлого нет будущего. Наше прошлое принадлежит будущему.

Сегодня мы поговорим о Кушкове Владимире Константиновиче, о нашем земляке и выпускнике семилетней школы совхоза «Серп и молот». Кушков Владимир Константинович родился 4 марта 1939 года в городе Троицк Челябинской области. Отец Кушков Константин Андреевич родился в 1907 году в станице Кособродская (ныне Кособродка) Троицкого района в семье Кушкова Андрея Дмитриевича, служившего казаком, женатого на батрачке Руськовой Ульяне Андреевне. Станица была основана, как казачье поселение. Такие станицы создавались на юге Челябинской губернии для защиты России от южных и восточных её врагов. Сюда поселялись казаки после походов и участия в войнах в Европе и давали название поселениям по тому месту, где они воевали: Париж, Берлин, Варна, Фершампенауз, Гусары. Мать Кушкова (девичья Малышева) Евгения Степановна родилась в 1909 году в хуторе Новинский Новониколаевского района Сталинградской (ныне Волгоградской) области в многодетной семье швейного мастера Малышева Степана Андреевича, пришедшего из Рязанской губернии на подработку, женатого на местной девушке Матяровой Прасковье Ивановне. В их семье было 8 детей: сёстры Марфа, Татьяна, Евгения, Нюся; братья: Яков, Иван, Кузьма, Василий (все братья воевали, Василий погиб под Сталинградом, трое вернулись с ранениями). Дедушка умер в 1933 г., похоронен в х. Грачи Новониколаевского района. Бабушка умерла в 1964 г., похоронена там же в х. Грачи.

У родителей в городе жизнь по жилищным условиям не сложилась, и они в этом же 1939 году с детьми переехали в Сталинградскую область в совхоз «Комсомольский», а затем в 1940 году в совхоз «Серп и молот». Сначала жили в саманном бараке. А когда отец окончил училище механизации и стал в нём работать, то семья поселилась в кирпичном доме. Мама была домохозяйкой, вязала постоянно пуховые платки. В семье были корова, козы. Поэтому большой заботой была заготовка сена на зиму. В совхозе сенокосных участков было мало, они делились по домам и каждый косил траву, где ему положено. Жили бедно, отец зарабатывал мало, семья существовала, в основном, на доход от продажи платков. К тому же надо было помогать сестре Лиде, которая работала старшей пионервожатой в школе совхоза и поступила в педагогическое училище в Урюпинске.

Соседями были Паршины. С их старшим сыном Володи Владимир Константинович дружил, а с младшим Виктором дружил его брат Саша (род. 1946 г), который с ним переписывался и получил от него в подарок две книги его стихов.

В школу Владимир Константинович пошёл в 1946 году. Школа располагалась в деревянном бараке. Такой школа была до 4 класса, а в 5 класс (1950 г.) дети пошли в новую 2-х этажную школу (1-ый этаж был кирпичный, а 2-ой деревянный). Учился старательно, самостоятельно, но оценки были поровну 3-4-5.

Дружил в те годы с Геней Александровским, Витей Макаровым, Витей и Вовой Пастуховыми, Юрой Хаустовым. Играли в «войну», в «чижа», в лапту, в прятки. Много времени проводили на пруду. Ловили сусликов (заливая норы водой), сдавали сырьёвщикам за копейки, чтобы сходить в кино. Но обязательно помогали по дому по хозяйским делам: встречали летом коров, зимой их кормили сеном, водили на пруд к проруби и т.д. Было голодно, поэтому летом, играя, старались добывать пищу в травах. Ели «пышки», кугу (от камыша), сурепку, стебли колючек, рвали домой молодую лебеду для оладьев, в балках Паники рвали дикий чеснок, ели цветки жёлтой и белой акаций, в пруду ловили руками и варили на костре раков, в лесопосадках собирали маслины (звали их паслёнами). Ходили на рыбалку на Кирхину, там водились щуки.

Володя был уверен, что его мозги были способны к учёбе, а характер позволял быть увлечённым к знаниям. Хватало трудолюбия, усидчивости не только для усвоения текущей школьной программы, но и дополнительно самостоятельно читать книги в библиотеке совхоза по изучаемым темам.

В летние каникулы работал на всех полевых работах: сгребал вилами или копнил на лошади сено, работал с зерном на току и в зернохранилище, полел поля со свеклой и подсолнухами, принимал от жатки и возил на траншее силос на тракторной тележке, работал копнильщиком на прицепном комбайне у дяди Кости Беспалова. Работать было тяжело. Как же удавалось ребятишкам восстанавливать свои силы за ночь, да при скромной еде. Утром, провожая на работу, мама наливала в бутылку молоко, давала кусочки сала, два яйца, кусок хлеба. Правда, работая на комбайне, в обед привозили горячий обед. Но в конце лета было приятно, а для родителей радостью получать заработанное натурой зерно в мешках и деньги. Зерно возили на мельницу в Ярыжки, муки хватало на зиму. Это была большая помощь для семьи.

Школа в совхозе в то время была семилетней, поэтому 8, 9 и 10 классы пришлось обучаться в Куликовской средней школе за 4 км от совхоза. Приходилось вставать пораньше, приходиться из школы позднее, на домашние задания времени было меньше. Ходили в хорошую погоду по косенкой дорожке (сейчас её нет) через поле напрямик; в весеннее половодье, слякоть и грязь ходили через питомник и по железной дороге; зимой после большого снегопада и пурги добирались по грейдеру, ориентируясь по столбам с проводами. Экзамены за 10 класс сдал в школе на «5». Поступил в Новочеркасский политехнический институт на химико-технологический факультет по специальности химика-механика. В институте была военная кафедра, на которой ребята со 2-ого курса по субботам, каждую неделю учились на военную специальность.. На военной кафедре открылся штурманский факультет. Володя прошёл по здоровью лётную комиссию и попал на ВУС «Штурман на бомбардировщик ИЛ-28». После института присвоили звание младший лейтенант.

Предложили вначале место преподавателя по технологии металлов в техникуме в городе Электросталь. Но внутренний голос недавнего студента отговорил от этого предложения. Володя заявил, что рано ему учить кого-то, надо пока самому поработать на производстве. Тогда ему предложили Сибирь или Урал. Выбрал Урал, родину своих предков. Направили в неизвестный Челябинск-40 механиком цеха на предприятие п/я 21. Отношение к работе, как и в годы учёбы, было у него ответственным, был интерес узнать всё новое. А нового было, действительно, много. Пришлось изучать более подробно атомную физику. В 1964 году ему одному из первых в ПКО присвоили звание «Ударник коммунистического труда». В 1976 году

направили работать в КБ реакторного завода (условно завод №23) старшим инженером-конструктором, а с 1983 по 2006 годы доверили руководить этим заводским КБ. В 2009 году 2 февраля Владимир Константинович уволился с «МАЯК»-а, проработав в итоге на «МАЯК»-е с 1961 по 2009 годы (48 лет), а на реакторном заводе с 1976 по 2009 годы (33 года).

Владимир Константинович пишет стихи.

Юбилейная повесть

(На мотив песни «Не прямое русло выткала к морю вольная река»)

Не прямое русло ткёт
К морю вольная река,
А по тропе крутой несёт
Конь удалый казака

И мы, как речка, как седок,
Дорожку в жизни выбираем,
Грустим, что пролетел годок,
А мы за ним не успеваем.

И вдруг нагрянул этот миг,
Вот Юбилей твой объявляют,
И «Шестьдесят» в душе, как крик,
Тех птиц, что вволю не летают.

Мы знаем мудрость человека:
Добром о прошлом вспоминать,
И ждём в словах друзей ответа
О том, что ты успел создать.

В школе знал на пять все книжки,
Играл в оркестре на трубе,
И мечтал, как все мальчишки,
Летать на быстром «ястребке».

Но штурманом летал стажёром
На тихоходном «ТУ-4»,
Служил с любовью, не пижоном,
За что бумагой наградили.

Крутил педали, лез на подъём,
Споря с ветром, потел до соли,
А красный вузовский диплом
Испортил очень много крови.

Вела тропинка меня в НИИ,
Мечтал до «доктора» добраться,
Но был «запрятан вглубь тайги»:
Пришлось конструктором назваться.

Мой первый босс, юнца лелея,
В КБ заводов посылал,
И здесь, над кульманом потея,
В проектах «Атом» изучал.

Все знают сказку про Данилу,
Как в камне он творил цветок,
А те «цветы», что мы чертили,
Вплетались в атомный веноч.

Мы верить в лучшее хотели,
И вкалывать могли сполна,
И посвятили «светлой» цели
Все невозвратные года.

Мне частью жизни поделиться
Пришлось с «реакторным заводом»:
За четверть века с ним сроднился,
«Руслан» с «Людмилой» стали домом.

«Людмилу» долго наряжали,
Чтобы с «Русланом» обвенчать,
Мне в этой свадьбе доверяли
Наряды даме создавать.

В Обнинске «трубы контура» варили,
В Электростали делали «петлю»,
«ТК» в Верх-Нейвинске точили,
В дорогах я забыл родню.

«Сильфон» смудрили в «Гидропрессе»,
Томск дал нам «кальки» на «ЦН»-ы,
«Захваты» Рыбинск дарил невесте:
Решать пришлось у всех проблемы.

Проходят годы, летят, как пули,
Успехи в стрессах достаются,
Но в трудный час со мною люди,
Что злой судьбе не поддаются.

Мы в общей связке, как в горах,
Забыть всем надо про обиды,
А если ладим мы в делах,
Тогда пробьём тропу к вершинам!
г.Озёрск, 1999 год

Женился Владимир Константинович на своей однокласснице Кушковой (Пономаревой) Евгении Андреевне, жительнице хутора Куликовского. 12 сентября Евгении Андреевне исполнилось 76 лет. И он пишет:

Ты не грусти, что за окном берёзы
Роняют золотистую листву-
Ведь ты сама в январские морозы
Сменила степь донскую на тайгу.

Садовые кончаются заботы,
Всем солнца было мало, шли дожди.
Но с урожаем новым банки полны,
И «санкции» теперь нам не страшны!

Как бабушка, ты рада в эту осень,
Что внук уже пошёл в одиннадцатый класс.
Он одолеть программу школы сможет,
И медаль получит в этот раз!

Ну, кто тебе сказал, что в эту осень
Я позабыл сказать тебе слова,
Что я люблю тебя, как прежде, очень!
А эту песню пропою лишь для тебя:

Никто тебя не любит так, как я,
Никто не приголубит так, как я,
Никто не поцелует так, как я,
Любимая, хорошая моя!

Я хочу закончить статью обращением Владимира Константиновича Кушкова к учащимся Серпомолотской школы, которые оканчивают школу и стоят на пороге самостоятельной жизни.

«Оканчивая школу, бывший ученик не должен настраиваться, что после школы будет в жизни легче (не будет домашних заданий, не будет ранних побудок и уроков, на которых могут спросить и поставить плохую оценку). После школы будет только труднее, так как каждый должен выживать, жить самостоятельно, решать многие проблемы самому: бытовые, финансовые, проживание. Будет новый, более жёсткий, ритм жизни, будут другие задания и требования для подтверждения полученных знаний, от оценки знаний и отношения к делу, будут зависимыми стипендия, успехи в учёбе и в работе. В жизни могут быть «частные» (временные) сомнения, разочарования в дружбе, в учёбе, в работе. Но надо настраивать себя, что малые неудачи будут преодолены, на помощь могут прийти верные друзья и честные люди, которые, к счастью, есть ещё в жизни. Надо научиться «толерантности» с окружающими, с товарищами по учёбе, работе, уметь налаживать доверительные и служебные отношения. Надо понимать, что окружающие тебя люди тоже имеют своё мнение, суждение и их надо уметь выслушать и принять решение с их положительными доводами и вариантами. Толерантность научит работать с коллективом, с подчинёнными, если вдруг и удачно ты окажешься в начальниках, на хрупкой ступеньке карьерной лестницы»

К.Хныкина, школьный краеведческий музей

МКОО «Серпомолотская СОШ»